

Наташа Дергачева

23 апреля 2017 года коллектив Tanzbrücke празднует юбилей. В Гамбурге несколько русскоязычных клубов не столь давно отметили свое 20-летие: школа «Азбука», клуб «Причал», наш клуб туристов-школьников. Юбилей Tanzbrücke особенный и проходить он будет на большой сцене Ernst Deutsch Theater. У коллектива много заслуг и титулов – до чемпионов мира. Но мне хочется немного сказать не о заслугах известного танцевального театра, а о Наташе Дергачевой как о личности.

Мы дружим семьями очень давно. Кроме того, немало уже путешествовали вместе. Чтобы юные танцоры подружились, Наташа отправлялась с ними и с другими школьниками в походы, которые я организовывал. В этих походах игры, танцы, песни, смех благодаря ей окрашивались особым обаянием. С утра дождь, непогода, но на подъем вдруг звучит бодрая музыка: это Наташины проделки. Танцоры по рефлексу выбегают из палаток на музыку и пускаются в пляс. Вслед за ними подтягиваются и не танцоры. Кислого настроения как не бывало! Тогда, между прочим, были поставлены несколько танцев, среди которых явился и «Танец матросов», посвященный Санкт-Петербургу.

Наташа может все. Она – прораб на стройке, менеджер проектов, ходатай к чиновникам, администратор огромной школы, первоклассный музыкант и хореограф всех до одного оригинальных танцев. И это далеко не все её амплуа. Наши трое детей танцевали в Tanzbrücke раньше и периодически подключаются сейчас к танцам вновь. Наташа позвонит и пригласит Сашу на очередной проект. Саша родился с ленцой, а Наташе отказать боится, мы дома катаемся все от смеха и радуемся, что хоть кто-то может Сашу подбодрить. В семье мы не редко говорим о творчестве или... о мещанстве, обывательщине, потребительстве, в которых утопают люди нашей условной цивилизации. Можно привести в пример ушедшую в века историческую личность, а можно и живую, нашу милую Наташу – человека которого мы знаем близко и который живет по-настоящему творчески. Танец дело коллективное, где блистает каждая индивидуальность. Любая более-менее замечательная черта школьника не ускользает от Наташи. И она очень индивидуально вкрапливает в общий сценарий каждого человечка, который растет, развивается, меняется. Паша – наш старший сын только-то и умел, что ходить на руках: да крутить кое-как сальто: не танцор совсем. Мы его отправили на танцы потому, что знали требовательность педагога. Здорово же, когда сын по-настоящему трудится, любит свое увлечение, и у него там друзья. А через пару лет он уже блистал на сцене, хотя и с некоторой неуклюжестью около девочек. В воспитании наших детей много Наташиной помощи.

Школьникам, которые ходят в походы и одновременно в Tanzbrücke я говорил: Наташа – это Анна Павлова и всегда советовал посмотреть необыкновенный советский фильм, который называется по имени балерины. Действительно, разве не живет Наташа на взвинченной ноте, разве ее коллектив не выдающийся и не дарит людям радость и смысл жизни? Про Наташу мы еще

не догадываемся, что среди нас живет **выдающаяся личность**, такая же, как может быть Владимир Высоцкий. Массовое (обывательское) мнение так устроено, что даже Пушкина совсем не сразу оценили как Пушкина. Потребовался жгучий голос Белинского, чтобы некоторая, так называемая образованная кучка согласилась с этим. Ну, а уж после смерти поэта его творчество приняли все, даже те, кто книг его читать не пробовал.

Семья у Наташи славная. Хорста знают все в Tanzbrücke, он музыкант и участник многих представлений танцевального коллектива. Наташа утопает в работе и Хорсту сочувствуют многие в шутку и серьезно. Алёна преподает танцы вместе с мамой. Еще в 14 лет в походах она умела собрать вокруг себя малышей и быть для них опорой. Алешу отправили в первый поход в 8 лет. Маленький, лысый, крикливый, постоянно дерущийся, он был похож на беспризорника... И вот я сижу в театре много лет спустя, а Алексей – солидный молодой человек, ростом 190, с удивительным обаянием поведывает публике о развитии джаза на немецком языке. Работает он в школе учителем немецкого языка и физкультуры, а театр – детище мамы его хобби и вторая профессия. Леша прошел, пожалуй, больше 15 походов и он уже с подросткового возраста умел наладить оптимистическое настроение в группе. Оптимизм – это качество Наташи, которое витает и в их семье и в многоликом, ярком Tanzbrücke. У коллектива были не только победы, но отчаяния, когда оказывалось негде проводить занятия. Целеустремленность и оптимизм руководителя ансамбля решали многие, мягко сказать, неразрешимые проблемы.

Как все творческие люди, Наташа не умеет отдыхать, да и не остается у нее на это время: объём организации столь профессиональных и частных постановок и выступлений невероятно велик и требует самоотверженности. Самоотверженность – может быть главная Наташина черта, черта характерная только большим натурам. Наташе бы хоть иногда надо отдыхать. Лене – моей жене пару раз удавалось увезти ее почти насильно в отпуск: в Италию и еще куда-то. Однажды мы ее принудили поехать с нами на Кубу, где она, безусловно, обдумывала новый в то время спектакль. Наташу нужно беречь всему коллективу и детям, и родителям. Работает она непомерно много, убедить её работать меньше – невозможно. Поэтому я хочу дать верный совет. Всему коллективу Tanzbrücke надо пару раз в году связывать Наташу и везти ее отдыхать на море; может быть поехать туда всем коллективом. Она и там организует танцы, но и отдохнет тоже. Там же рождаются, уверен, новые и не менее яркие, чем прошлые постановки.

Мы, родители иногда ворчим между собой на Наташу. Это мы капризничаем. Сотни тщеславий хотят видеть себя Примой на сцене. А те, кто получают первые роли, не всегда выдерживают славу медных труб и впадают в «звездную» болезнь. Сцена – нелегкое испытание. Также, чтобы дорасти до блеска на сцене, нужно много работать. Только у требовательного педагога могут быть результаты, а нам кругом рассказывают про Spaß. Все эти предрассудки нужно одолеть Наташе. Переезды, костюмы, переодевания, в которых участвуют родители; мамашки, которые носятся с собственными

тщеславиями; оркестр, организация зала, присутствующие официальные лица и публика, закулисная работа и театр на сцене – все требует общего режиссера. И на всех не угодить. Наташа, пожалуй и не угождает... И мы ее ругаем.

А школа танцев Наташи остается успешной, мажорной, не конъюнктурной, а самое главное – человеческой. Какой в ней коллектив, какие детки, какие у них лица в движении! Однажды я услышал такой отзыв: «Мурашки бегут по коже от их танцев». Это ли не искусство?! Мы умиляемся нашим детям на сцене, но это сплошь труд Наташи. Соберите-ка вместе, объедините, очеловечьте столько стремлений: все это тяжело. Наташа не бог, она может и ошибаться в мелочах, но мы родители и наши дети капризничаем и капризничаем.

Tanzbrücke из маленькой танцевальной группы превратился в настоящую большую школу, где работают около 30 педагогов различных профессий. В школе есть хор, художники, музыкальный театр, балет для взрослых, йога, борьба, преподаются иностранные языки и русский, а также математика, логика, фортепиано, вокал...

Я знаю насколько Наташа душевный человек. Она художник, тонкий, глубоко чувствующий! Она понимает ребят и их родителей, конечно, там, где есть что понимать, но и эгоистикам дает отворот. Она очень скромный человек. Выходит на сцену и стесняется; оратор она тоже никакой, хотя с такими заслугами могла бы и длинно говорить. В походах, когда не нужна помощь, она совсем не лидер и очень внимательно умеет всех послушать. А характеристики ее – это же лучший учебник по психологии. Например: «Старается, но не перестарается». За Наташей можно записывать каждое слово. Мы дома ее часто цитируем.

Весь коллектив Наташи интернациональный, хотя и в основе русскоязычный. В спектаклях вырисовывается всегда глубокая идея. Tanzbrücke – это настоящее искусство и пусть это искусство здравствует!!!

А Наташе мы пожелаем долголетия!

Владимир Снатенков
апрель 2017